

ДЕТСКИЙ ДОМ КАК ТИПОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ВИТЕБЩИНЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Е. Н. Бусел-Кучинская

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
пр. Московский, 30, 210030, г. Витебск, Беларусь, buselekaterina@mail.ru*

Цель исследования – рассмотреть процесс создания и функционирования сети детских домов в Витебской губернии после событий Октябрьской революции 1917 года. Приводятся малоизвестные сведения из фондов Государственного архива Витебской области. На Витебщине после 1919 года детские приюты были реорганизованы в детские дома как типовые учреждения социального воспитания. Последнее предполагало государственно-общественный характер воспитательного процесса в целях формирования человека нового типа. Разновидностями детских домов были трудовые колонии, коммуны, сады-интернаты, детские городки, дома юношества и т. п. В начале 1920-х годов в детские дома Витебской губернии направлялись дети-сироты, беспризорники, а также дети из голодающих районов Поволжья.

Ключевые слова: Витебская губерния; детский дом; детский городок; социальное воспитание; дети-сироты; беспризорность.

CHILDREN'S HOUSE AS A TYPICAL INSTITUTION OF SOCIAL UPBRINGING OF THE VITEBSK PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

E. N. Busel-Kuchinskaya

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Moskovsky Av., 30, 210030, Vitebsk, Belarus, buselekaterina@mail.ru*

The purpose of the study is to examine the process of creation and functioning of a network of orphanages in Vitebsk province after the events of the October Revolution of 1917. Little-known information from the funds of the State Archives of the Vitebsk province is presented. In the Vitebsk province, after 1919, children's shelters were reorganized into children's houses as standard institutions of social education. The latter presupposed the state-social nature of the educational process in order to form a person of a new type. Types of orphanages were labor colonies, communes, boarding schools, children's townships, youth houses, etc. In the early 1920s, orphans, Street children, as well as children from the starving regions of the Volga province were sent to orphanages in the Vitebsk province.

Keywords: Vitebsk province; children's house; children's community; social upbringing; orphans; homelessness.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла масштабные изменения во всех сферах социально-экономической и культурной жизни территорий, ранее составлявших Российскую империю. На политической карте мира впервые возникло государство с социалистическим строем – РСФСР, в Западный район которого в начале 1920-х годов включалась Витебская губерния (последняя как административно-территориальная единица упразднена в 1924 году в связи с присоединением к БССР) [1, с. 7]. Сфера народного образования была призвана выполнить заказ социалистического государства и общества, где главной целью выступало формирование человека нового типа, взращенного в духе коммунистической морали. В педагогической печати широко использовался термин «социальное воспитание», по сути, отражающий общественно-государственный характер воспитательного процесса. К типовым учреждениям социального воспитания (далее – соцвос) относились детские сады, школы I и II ступеней, а также детские дома. Последние предлагались в качестве альтернативной модели индивидуалистической семьи «старой формации».

Конец 1910-х – начало 1920-х годов – сложный и неоднозначный период в истории молодого государства. Первая мировая и гражданская война, советско-польский конфликт, кризис финансово-экономической системы, голод в Поволжье и т. п. – все это порождало многочисленные проблемы в социально-демографической сфере. Можно сказать, что именно в 1920-е годы перед государством впервые остро встала проблема сиротства, в том числе социального. Дети, потерявшие одного или обоих родителей, оказывались за бортом жизни. Улицы Витебска как важного узлового города, находящегося на пересечении сухопутных и водных путей, были заполнены большим количеством беспризорников. Среди других задач социального воспитания борьба с детской беспризорностью стояла в приоритете. На ее осуществление были брошены силы не только государственных органов просвещения во главе с Главсоцвос (год создания – 1921), но и органов охраны материнства и младенчества, подведомственных Народному комиссариату здравоохранения РСФСР (в 1917 – Народному комиссариату государственного призрения, в 1918–1921 – Народному комиссариату социального обеспечения), органов правовой защиты несовершеннолетних, партийных органов и др. В частности, в феврале 1918 года при Витебском губкоме РКПБ по инициативе небольшой группы коммунистов была организована женская секция [2, д. 157, л. 72 об. – 75 об.], впоследствии известная как женотдел. Среди направлений деятельности последнего выступали: работа по организации общественных воспитательных учреждений (детских домов, колоний, яслей), борьба с детской проституцией, организация помощи беспризорному ре-

бенку и т. п. [2, д. 157, л. 31, д. 159, л.3; 3, д. 227, л. 44]. В 1921 году, объявленном Годом борьбы с голодом на Поволжье, активистки женотделов были призваны агитировать трудящихся предприятий оказывать помощь детям голодающих районов, а также содействовать в организации домов и садов для детей-«поволжан» [3, д. 236, л. 22–22 об.].

После 1917 года в Витебской губернии массово открывались детские приюты, предназначавшиеся для детей всех возрастов. Поскольку эти заведения обеспечивали воспитанникам не только кров и пищу, но также элементарное образование, уже в 1919 году приюты были реорганизованы в дома-интернаты по типу садов, колоний, коммун и т. п. Как правило, в статистических отчетах они представлялись под общим названием «детский дом». В указанное время в Витебске и Витебском уезде на базе белорусских приютов и приютов для детей национальных меньшинств (польских, литовских и латышских) возникли I детская колония, II детский сад с интернатом, Детский дом имени Октябрьской революции, ряд детских коммун и т. п. [4, д. 23, л. 30 об.]. Поскольку наплыв детей в детские дома возрастал, к 1920 году были выработаны соответствующие инструкции, согласно которым данные учреждения в первоочередном порядке принимали круглых сирот и детей фронтовиков-красноармейцев при условии, если отец воюет в действующей армии, а мать умерла [5, д. 32, л. 1].

В начале 1920-х годов количество детских домов на Витебщине значительно увеличилось. Так, по информации журнала «Вестник народного образования», хранящегося в фондах Государственного архива Витебской области (далее – ГАВт), на начало 1921 года в губернии имелось 30 домов для детей от 7 до 16 лет. В них разместились 1670 воспитанников [6, л.27]. По данным школьно-санитарного отдела Витебского губернского отдела здравоохранения, во второй половине того же года в Витебской губернии находилось 44 детских дома, из них 21 – в Витебске. В документе отсутствуют сведения по Оршанскому уезду, который в ноябре 1920 года был передан Витебской губернии из Гомельской. Исходя из документа, в детских домах региона содержалось 1903 мальчика и 2077 девочек. Для подростков были созданы еврейская и русская школы металлургов и 2 школы кожевников, а несколькими годами позже – Первый дом юношества [4, д. 327, л. 11, 67, 70]. Отдельную группу составляли учреждения, подведомственные отделу правовой защиты несовершеннолетних: школа-интернат для глухонемых, школа-интернат для умственно отсталых, дошкольный детский дом, «распредпункт» и Селютская колония. В 1921 году в них содержалось 122 воспитанника, с которыми работали 80 человек персонала [7, д. 413, л. 15, 20]. Одновременно в ведомстве

органов охраны материнства и младенчества находились 9 учреждений «закрытого призреия», предназначенных для детей до 3-х лет [7, д. 419, л. 3].

По свидетельству современника, в начале 1920-х годов рост числа детских домов «был вызван обрушившимся на страну голодом и разросшейся до невиданных размеров детской беспризорностью» [8, с. 44]. Так, начиная с 1921 года, в Витебскую губернию из голодающих регионов Поволжья прибывали целые составы с больными, обездоленными детьми. По прибытии дети направлялись в дом-приемник (в указанное время находился в Витебске в районе современной Марковщины в одном из рабочих бараков), а затем – в учреждения соцвоса. Альтернативной формой устройства детей-«поволжан» был частный и общественный патронат [4, д. 221, л. 4 – 4 об, 49, 74].

Детские дома размещались в реквизируемых усадьбах, особняках, квартирах, монастырских комплексах и т. п. Однако ряд нерешенных финансовых и материальных вопросов осложнял положение учреждений социального воспитания. Так, в губернском издании 1921 года сообщалось: «Неотложного приема в детские дома ожидает 400 детей... Скверно также со снабжением. Слишком мал паек, выдаваемый детям. Надобность в одежде, белье и постельных принадлежностях удовлетворяется в размере 50%, в обуви – в 10%, в инвентаре – в 25%. Помещений хватает только на 30% детей» [6, л. 28]. Нередко крышу над головой вместе с детьми разделяли посторонние лица. Например, в Колонии для детей красноармейцев, расположенной в бывшей архиерейской даче, ночевали батраки [4, д. 94, л. 120], а в Детском доме имени Октябрьской революции располагались коммуна комсомольцев в 40 человек и спортивный клуб [4, д. 102, л. 15]. Нарушение санитарно-гигиенических норм, отсутствие медикаментов, хозяйственно-бытовых и постельных принадлежностей наблюдались повсеместно [4, д. 102]. За недостатком спальных мест дети были вынуждены спать вдвоем и втроем на одной кровати, из-за чего, как констатировали в своих отчетах служащие, у воспитанников «развиваются болезни и дурные половые привычки» [4, д. 94, л. 119]. Собственно, на бедственное положение учреждений социального воспитания Витебской губернии указал в своем докладе видный советский партийный и революционный деятель А.А. Пичугин, командированный из Москвы в губернию в 1923 году. Вместе с тем, он довольно высоко оценил воспитательную работу, организованную в детских домах региона, отметив активное участие воспитанников в организации собственной жизни [4, д. 91, л. 6–8].

Необходимо отметить самоотверженный труд советских работников детских домов первых послереволюционных лет. Разделявшие вместе со

своими воспитанниками тяготы неустроенного быта, педагоги и служащие обеспечивали детям кров и приют, организовывали учебно-воспитательный процесс, где главный упор был сделан на трудовые начала и грамотную постановку детского самоуправления, создавали кружки и содействовали развитию самодеятельности. Нельзя не упомянуть Гагринский детский дом, расположенный в Невельском уезде. Порядок соблюдался как в организации быта и самообслуживания, так и учебно-воспитательного процесса. Вовлеченные в жизнь дома, дети самостоятельно занимались хозяйством, поддерживали самоуправление, становясь наравне с педагогами равноправными членами коллектива. Отчет заведующего 7-м Интернатом для детей Поволжья Витебского уезда также свидетельствует о добросовестном исполнении работниками своего профессионального долга. Организовать разрозненный, разновозрастной коллектив детей, измученных голодом и болезнями, было непросто. Однако заботливое, гуманное отношение персонала помогало детям восстановить физические силы. Воспитание строилось на основах изучения природы ребенка и основательном знакомстве с его постепенным развитием. В интернате 27 детей в возрасте 5 – 11 лет, прибывших из бедствовавших районов, были вовлечены в занятия рукоделием, рисованием, пением и играми, а также постигали азы начального образования [4, д. 204, л.74 об.; 222, л.13 – 13 об.]

Детский городок, учрежденный на базе Кутеинского монастыря неподалеку от Орши, содержал в своих стенах от 200 до 257 детей (данные 1923 – 1924 годов), большинство из которых были «поволжанами». При городке имелась обустроенная школа, где надлежащим образом осуществлялось обучение. Дети вовлекались в деятельность кружков. Продукты детского творчества «всех возрастов и категорий» (изделия из природных материалов, поделки, скульптуры, рукодельные работы, рисунки и т. п.) выставлялись в школьном музее. Кроме этого, в организованных мастерских дети приобретали профессиональные знания и умения, изучая сапожное и слесарное ремесла [4, д. 102, л. 93; д. 117, л. 1].

По сведениям 1923 года, благодаря усилиям воспитателей и воспитанников Селютинской трудовой колонии-коммуны (изначально заведение предназначалась только для морально-дефективных детей, однако в 1922 году к колонии присоединили IV детскую коммуны) наладилась хозяйственно-бытовая часть и грамотно выстроилось трудовое воспитание. При колонии имелся обустроенный участок земли с садом и огородом, а также школа, где дети занимались животноводством и земледелием, изучали швейное, столярное и кузнечное дело, постигали азы публицистиче-

ской деятельности посредством выпуска журнала «Луч», вовлекались в культурно-досуговую работу [4, д. 102, л. 94–95].

Обострение финансового и продовольственного кризиса, перевод снабжения детских домов на средства местных бюджетов, а также реэвакуация детей повлекли сокращение сети учреждений соцвоса. Так, на 1 октября 1923 года в Витебской губернии было 36 детских домов с 1337 воспитанниками, а в феврале 1924 года во всех детских домах региона оставалось 1026 детей. Детей, имевших одного из родителей либо родственников, возвращали в семьи. Вместе с тем в детские дома продолжился прием круглых сирот и беспризорников [4, д. 94, л. 119, 121].

Таким образом, тенденции развития учреждений социального воспитания, наметившиеся в первые послереволюционные годы, довольно четко отслеживались на примере Витебской губернии. Необходимость создания детских домов как типовых учреждений соцвоса диктовалась самой жизнью. В регионе формы государственно-общественного призрения детей были представлены собственно детскими домами для воспитанников разных возрастов, а также колониями, коммунами, городками и т. п. Однако от идеи детского дома как альтернативы семейному воспитанию советские идеологи и педагоги впоследствии отказались. Вместе с тем, в указанные годы произошло, по сути, становление детских домов как социально-педагогических учреждений и форм государственно-общественного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографические ссылки

1. Еженедельник народного комиссариата просвещения. 1923. № 16.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). Фонд 10050-П «Витебский губернский комитет Российской Коммунистической партии (большевики)». Опись 1.
3. ГАВт. Фонд 10051-П «Витебский окружной комитет Коммунистической партии (большевики) Белоруссии». Опись 1.
4. ГАВт. Фонд 246 «Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Опись 1.
5. ГАВт. Фонд 221 «Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Опись 1.
6. ГАВт. Фонд 2289 «Коллекция периодической печати, тематических подборок периодической печати и непериодических изданий». Опись 2.
7. ГАВт. Фонд 64 «Отдел народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Опись 1.
8. *Ходоровский И.* На фронте просвещения. Статьи и речи. М.–Л., 1926.